

Шостакович, нами Ленинград

ТРУДНО представить себе человека, с которым меньше всего связано бы торжественное слово «юбилей», чем с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем. Сегодня день его шестидесятилетия!

В старые времена о людях, достигших такого возраста и достаточно проявивших себя на избранном ими поприще, принято было говорить «маститый». Шостакович — не маститый и, вероятно, никогда им не будет. Возраст здесь ни при чем. В нем, в складке его личности действуют факторы, перед которыми календарное исчисление отступает.

И первый, важнейший из этих факторов — чувство современности, потребность мгновенно откликнуться на ее голоса, фиксировать свой отклик на нотной или обычной бумаге, в беседах с учениками, мужами науки, государственными деятелями, выступая на всемирных форумах, всюду, где нужно, утверждать, защищать наши идеи, бороться против несправедливости, в чем бы и как она ни проявлялась.

Именно эта наступательная активность его личности определила его место в мире.

Но вот мы обращаемся к списку его произведений. Перед нами — громада созданных им ста двадцати шести опер, среди которых — тринадцать симфоний, однанадцать опер, балетов, ораторий, кантат, двадцать четыре прелюдии и фуги, многочисленные симфонические сюиты, инструментальные концерты, романсы, циклы и т. д. — всего не перечислить. Столько музыки — и какой музыки! — написал Шостакович. Иные музыканты суют на то, как много времени уходит на подготовку, осуществление, исполнение, а Шостакович, наоборот, что было это время в пересчете на музыку. Они не понимают, что без постоянного, заинтересованного общения с людьми, без

**КОМПОЗИТОР.
МЫСЛИТЕЛЬ.
ПАТРИОТ.**

идеалов гуманизма в V симфонии и в основе философского видения мира Шостаковича заложен гуманизм, глубочайшее внимание к душевному миру человека, сочувствие, неумолимое, активное, чем острее Шостакович прикидывает обстоятельства жизни, тем острее в работе над эпическим сказом о революции, слагающемся из двух симфоний — XI и XII. События 1905 года посвящена первая из них, памятник Владимиру Ильичу Ленину — вторая.

В основе философского видения мира Шостаковича заложен гуманизм, глубочайшее внимание к душевному миру человека, сочувствие, неумолимое, активное, чем острее Шостакович прикидывает обстоятельства жизни, тем острее в работе над эпическим сказом о революции, слагающемся из двух симфоний — XI и XII. События 1905 года посвящена первая из них, памятник Владимиру Ильичу Ленину — вторая.

языкой образ, состояние, доведенные до степени философского обобщения. Талант Шостаковича сродни таланту величайших знатоков человеческой души — Достоевского, Гоголя, Шекспира, Романа Ролана, Хемингуэя. Достаточно послушаться в потрясающие звуковые образы «Катерины Измайловой», чтобы постигнуть целую эпоху, эпоху провозглашения, когда в человеке уживалось все человеческое, его достоинство, мысли, стремления, когда обнажались и правили людскими поступками первобытные инстинкты и сама жизнь, закованная в кандалы, зная, шла по нескончаемому трактату России. По одному из них и фашизма, обращаясь к людям, к героине Катерине Измайловой, полной человечеству с призывом уничтожить нею, жизнью расплатившаяся за преступное свое счастье, омытое кровью лаской.

Мир светлых чувств очень часто в музыке Шостаковича раскрывается через картины природы, особенно когда ему хочется после душевного потрескивания прийти к умиротворенности, покою. В его фортепиальном Квинтете, написанном перед войной, одна из частей — Интермеццо — на слова Саши Черного, Пять юморологических по настроению левиафановскому пейзажу, но пейзажу, написанному не обычными, а звуковыми красками.

Чем больше вслушиваешься, думаешь в музыку Шостаковича, тем больше убеждаешься в том, какое огромное место занимает в творчестве Шостаковича пейзаж. Ей отдала целиком его романские циклы — Испанский цикл на стихи Доминго Веласко, 62-й опус на стихи Шекспира, Берса, на текст английской народной песни.

Лирическое начало определяет обаятельные мелодические потоки так называемых «любимых тем» во многих инструментальных пьесах композитора. Когда вскоре после первого исполнения V симфонии Алексей Толстой писал о том, становлении личности, как основной теме симфонии, Шостакович в своем отклике на эту статью говорил: «Именно человека со всеми его переживаниями я видел в

Артиллеристы и МУЗЫКАНТ

Наш корреспондент встретился с К. И. Элиасбергом, дирижирующим Ленинградским симфоническим оркестром. В августе 1942 года Седьмой «Ленинградской» симфонии Шостаковича, — Карл Ильич, история исполнения Седьмой симфонии Шостаковича известна, без преувеличения, всему миру. Известно, каких трудов вам и коллективу оркестра стоило это исполнение.

Скажите, какой эпизод этой эпопеи особенно запечатлелся и о чем вы хотели бы рассказать читателям «Смены» в день 60-летия Дмитрия Дмитриевича?

— Запечатлелись десятки эпизодов, и каждый из них волнует даже спустя четверть века. Но один произвел на меня впечатление потрясающее... Отвечала симфония. В зале раздались аплодисменты. Они звучали совсем по-иному, чем в наши дни. Не дай бог мне еще раз услышать такие аплодисменты! Они звучали в зале, где сидели артиллеристы. Они сидели в честь автора симфонии, в честь героев-музыкантов, отдавших ей буквально последние свои силы.

Я прошел в артистическую. Пришли слушатели... Благодарил... Я очень волновался... Вдруг все рассудились. Быстро вошел Говоров, командующий Ленинградским фронтом. Он очень серьезно, сердчно говорил о симфонии, о гениальности образа «Нашествия», а уходя сказал как-то таинственно: «Наших артиллеристов тоже можно считать участниками исполнения...»

Тогда, честно говоря, я не понял этой фразы. И только много лет спустя узнал, что Говоров отдал приказ: на время исполнения в городе симфонии Шостаковича нашим артиллеристам вести самый интенсивный огонь по вражеским батареям и принудить их к молчанию.

Я думаю, — закончил Карл Ильич, — что в истории музыки такой факт — единственный!

Э

Стать художнику, творчество которого привлекает к себе пристальное внимание. И это не случайно: они умеют «слушать» время. Композитор с ярчайшей творческой индивидуальностью, смелый новатор, страстный гуманист и один из основоположников мирового признания советского симфонизма, Д. Шостакович стал огромной ценностью в сокровищницу музыкальной культуры двадцатого века.

«Великая музыка всегда идет от сердца к сердцу», — писал французский композитор Морис Равель. Именно такой великой музыкой является все творчество Шостаковича. Его мысли, его философские раздумья, выраженные в музыкальном творчестве, всегда посвящены Человеку, его борению, его высоким идеалам. В сущности, каждая его симфония (многие из них можно уподобить монументальным фрескам) — развернутая эпопея о современных людях с их глубокими переживаниями, внутренними противоречиями и надеждами.

Музыка Шостаковича — это чудесный сплав современности и классики, и в этом заключается ее огромная художественная сила. Характерной чертой Шостаковича — музыкального деятеля является его постоянное стремление к общению с

ХУДОЖНИК, СЛУШАЮЩИЙ ВРЕМЯ

сущим Шостаковичу острым чувством современности, его полнейшим бескорыстием в вопросах служения искусству, высокой гражданственностью всего его облика.

«Мне вспоминаются суровые дни войны в Ленинграде, блокадные сентябрь 1941 года, с бомбежками и заревом пожара над городом. Когда не издается из памяти встречи с Дмитрием Дмитриевичем в его квартире, где он играл мне первую часть «Ленинградской» симфонии (тогда уже законченную в партитуре), делился своими заботами и замыслами.

Помню, как в то тяжелое время глубоко воодушевляла нас — его учеников — непоколебимая вера Дмитрия Дмитриевича в неизбежность окончательной победы над фашизмом, его искреннее восхищение нашим товарищем по классу композиции — автором талантливой оперы «Скрипка Ротшильда» Вениамином Флейшманом, ушедшим в народное ополчение защищать родной Ленинград...

Весь жизненный и творческий путь Шостаковича, художника-гуманиста, — замечательный пример для всех нас и особенно для нашей ищущей, талантливой композиторской молодежи, вступающей в большую творческую жизнь.

О. ЕВЛАХОВ, заведующий кафедрой композиции Ленинградского консерватории, профессор

Мой учитель

МНЕ повезло. В 1961 году я поступил в аспирантуру Ленинградского консерватории, в это же время для занятий в аспирантуре был снова приглашен Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Учился у прославленного музыканта, выдающегося, всемирно известного композитора — это счастье, большая честь, но и громадная ответственность.

Дмитрий Дмитриевич всегда занимается в классе, который носит имя Римского-Корсакова. Там Шостакович учил композицию у замечательного музыканта, композитора и педагога М. Е. Штейнберга, а Штейнберг в этом же классе учился у Н. А. Римского-Корсакова.

«Каждая встреча, каждое занятие с Шостаковичем обождалось с большим волнением. Показываясь в класс, Шостакович всегда был в хорошем настроении. Показываясь в класс, Шостакович всегда был в хорошем настроении. Показываясь в класс, Шостакович всегда был в хорошем настроении.

Трогательная человеческая личность композитора. Очень обостренно воспринимающий действительность, он искал некоего от переживания и волнения людей, которые приходили к нему. Ведь Д. Д. Шостакович — депутат Верховного Совета, первый секретарь правления Союза композиторов РСФСР, и еще много у него разных общественных дел. К нему идут все, кому нужно, если Дмитрий Дмитриевич может помочь, он все сделает, как бы ни был занят. Буквально все просьбы он спешит выполнять, ответить на все письма, успев поздравить с успехом, поддержать в несчастье, он всегда необыкновенно деликатный и предупредительный, точный во времени и обязательный. И при этом — такая интенсивность творчества! Невозможно не восхищаться...

Печальной была творческая судьба Шостаковича. Сейчас к нему пришли поистине беспродное признание. Радостно, что необыкновенно человеческий человек наделен к тому же творческой силой гения.

Г. БЕЛОВ, композитор

Как я шел в оперу «Нос»

В ЯНВАРЕ 1930 года, после почти годовой работы, Ленинградский академический Малый оперный театр поставил первую оперу молодого композитора Дмитрия Шостаковича «Нос», которая была создана по мотивам известной повести Н. В. Гоголя.

Мне, тогда совсем молодому артисту театра, довелось участвовать в этой постановке.

«Очень замкнутого, предельно стеснительного и совсем неразговорчивого молодого человека привел в театр И. И. Соллертинский. Малый оперный театр был тогда знаменитым театром, а Шостакович — автор трех симфоний — был известен сравнительно небольшим кругу музыкантов-специалистов. Было Шостаковичу рассказывали, что Шостакович до этого работал в кинотеатрах, где он импровизировал на пояле под немое кино. Об этой импровизации говорили радио, но все сходилось на том, что музыка молодого импровизатора необычайно свежа, остра, динамична и характеризует автора как весьма оригинального музыканта...

Малый оперный театр, осуществивший в те годы ряд новаторских постановок — западноевропейских опер, мечтал о приходе советского композитора с новой советской оперой. Как раз в это время появился юный Д. Шостакович.

Артисты театра необычайно заинтересовались личностью нового композитора. Но до чего же мы были удивлены, когда узнали, что опера Шостаковича создана на основе анекдота о носе майора Ковалева в тему большой социальной трагедии.

Музыкальные характеристики персонажей были удивительно точны и разнообразны. В этом и была заложена та музыкальная драматургия, которая помогает режиссеру и, конечно, в первую очередь актеру, певцу.

Удивительно, до чего тонко молодой композитор учел законы оперного пения! Справиться с вокальными партиями могли лишь обладатели отличных голосов и незаурядной вокальной техники.

Не зря сам Шостакович в статье, написанной позднее к постановке оперы «Леди Макбет», писал: «Опера является прежде всего вокальным произведением, певцы должны заниматься своей прямой обязанностью — петь, но не разговаривать, не декламировать, не являть пантомиму. Все вокальные партии построены у меня на широкой «кантателеске».

Поначалу музыка «Носа» каза-

Как я шел в оперу «Нос»

лась нам, певцам, трудной, особенно вокальные ансамбли. Но в процессе работы мы поняли, что все гармонично, все звучания и все вокальные партии укладываются очень легко, запоминаются быстро. Помню, что легкость, с которой мы овладели музыкальным материалом в опере «Нос», вызвала удивление даже музыкантов-профессионалов. А все дело, по-моему, в органичности музыки, в правдивости характеристик, в логичности музыкальной ткани.

Постановка оперы «Нос» вызвала интересную дискуссию на страницах печати и, конечно, в зрительном зале театра, который всегда был полон.

Мне посчастливилось участвовать в ряде интересных постановок Малого оперного театра, но скажу, что, пожалуй, самой интересной постановкой из всех по уровню актерского исполнения, сложности постановочного замысла и общей театральности была именно постановка оперы «Нос»...

Б. ГЕФТ, заслуженный артист РСФСР

«МИР, ОТКРЫТЫЙ БЕШЕНСТВУ ВЕТРОВ...»

В моей фототеке хранится пластинка с записью Пятой симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. На ней автограф композитора и дата: 5 октября 1959 г. В тот день Дмитрий Дмитриевич выступил перед студентами в клубе Педагогического института имени Герцена. Это был интереснейший, незабываемый вечер! Композитор подробно рассказал о своем творческом пути, ответил на массу вопросов. Он говорил, что «всякий работник, будь то писатель, художник, композитор, ученый, деятель науки и культуры, не может создавать, творить, оторвавшись от общественной работы, от жизни. В этих словах, мне кажется, и заключается творческое кредо Шостаковича, нашего замечательного современника.

Я могу с уверенностью сказать, что мои сверстники, молодежь знают и любят Шостаковича, он известен им не только как автор «Песни о восточном» или оперетты «Москва — Черемушки». Нет, наши филармонические залы буквально забиты молодежью во время исполнения симфоний Шостаковича, его концертов для фортепиано и скрипки, квартетов и вокальных сочинений.

Шостаковича занимает и волнует внутренний мир современного человека, человека двадцатого века, он, как подлинный художник-новатор, использует все современные музыкальные средства при сочинении музыки. Его новаторство не имеет ничего общего с авангардистскими музыкальными течениями Запада.

Я много раз наблюдал, как моим друзьям сначала какое-то произведение Шостаковича казалось трудным и непонятным, но они слушали его еще и еще раз, и оно становилось все яснее и часто потом делалось одним из самых любимых. Я уверен, что подавляющее большинство его произведений постепенно войдет в категорию любимых для всех, кто умеет слушать настоящую музыку.

В. СМЕРНОВ, инженер

ФОТОЛЕТОПИСЬ РАССКАЗЫВАЕТ

Идут занятия в классе композиции Ленинградского ордена Ленина государственной консерватории. Слева направо — Ю. В. Свиридов, Ю. А. Левитин, Д. Д. Шостакович, В. И. Флейшман и О. А. Евлахов.

А справа на снимке — боец добровольной пожарной команды профессорско-преподавательского состава Ленинградского ордена Ленина государственной консерватории — Д. Д. Шостакович. Фотография сделана 29 июля 1941 года. (Ленинградский государственный архив кинофотодокументов).

Д. Д. ШОСТАКОВИЧ — ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

За выдающиеся заслуги в развитии советской музыкальной культуры и в связи с 60-летием со дня рождения Указом Президиума Верховного Совета СССР композитору Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот».

(ТАСС)

КОМПОЗИТОР.
МЫСЛИТЕЛЬ.
ПАТРИОТ.

Читайте 2-ю страницу